

Глава 102 - Мандат Небес.

Сяо Юй не ожидал, что сможет убедить Ван Ци с помощью одного лишь появления печати подвижного шрифта, видимо это правда, что людей, которые читают книги, нужно убеждать с помощью книг.

Ван Ци обратился с другой просьбой: "Я хотел бы написать письмо в Цзянье. Торговые суда Вашего Величества часто ходят в Цзянье и обратно, не могли бы Вы перевезти членов моей семьи в Гуанчжоу?".

Сяо Юй сказал: "Я постараюсь найти способ привезти их сюда".

Об этом должен был подумать Мин Чон, так как у него были хорошие связи на севере и больше идей.

Мин Чон пришел к Сяо Юю с хорошей новостью: из Донжуна прибыло более ста лошадей.

Лошади были в пути три или четыре месяца, прежде чем они наконец прибыли в Гуанчжоу.

Люди, ответственные за доставку лошадей, приложили все усилия, чтобы доставить их в Гуанчжоу, но когда они приехали, там оставалось всего 108 лошадей, некоторые из них были мертвы, некоторые разбежались, а некоторые были пойманы.

Сяо Юй считал, что это чудо, что лошадей удалось перегнать из Яньди в Гуанчжоу, но то, что их осталось еще сто, было большим бонусом.

Сяо Юй сказал: "Каково состояние этих лошадей? Можешь ли отправить партию солдатам на фронт?".

Мин Чон сказал: "Я не спрашивал, но спрошу позже, и если это возможно, я пришлю партию".

Преимущества кавалерии в эту эпоху были слишком очевидны. Хотя преимущества кавалерии в таких районах, как Гуан-Цзяо, не могли быть легко использованы, транспорт, посыльные и внезапные атаки были по-прежнему важны.

"Кстати, у меня к тебе дело, которым ты должен заняться". Сяо Юй рассказал ему о просьбе Ван Ци перевезти его семью.

Мин Чон нахмурился: "Боюсь, это будет нелегко, за семьей Ван уже давно ведется наблюдение".

Сяо Юй сказал: "Мы должны попытаться, даже если это будет нелегко, я уже обещал Ван Ци".

"Тогда я попробую",- сказал Мин Чон: "Группа, которую тренировал Лай Фэн, свободна?"

"Иди и спроси его"

По просьбе Пэйя Линьчжи, Лай Фэн готовил элитную группу так же, как он готовил своих тайных стражей, чтобы они служили охранниками Сяо Юя и выполняли некоторые более сложные задания.

"Хорошо, я пойду спрошу", - сказал Мин Чон и ушел.

Из ста присланных ему лошадей Мин Чон отобрал пятьдесят упитанных и сильных, чтобы отправить их на передовую в Цзяо.

Военные донесения Пэйя Линьчжи поначалу отправлялись каждые несколько дней, захватывая по пути несколько уездов и разоружая армию Цзяочжоу, чтобы во время осады Сонгпина они не были окружены с тыла.

Через десять дней Гуань Шань и Ли Сянь отправились в путь по морю и через три дня прибыли в Сонгпин, где ворота были закрыты, а город отказался их встречать.

Сяо Юй продолжал получать сводки с фронта, и, судя по ранним боям, сопротивление было невелико, за исключением Сюйвэнь, где силы превышали две тысячи, в других местах солдат было мало, всего несколько сотен человек.

В своем письме Пэй Линьчжи проанализировал, что это должно быть связано с тем, что в южновьетнамских районах к югу от Сонгпина было больше пограничников, и войска были размещены в основном в тех районах.

Сяо Юй был немного обеспокоен тем, что армия так хорошо маршировала, ведь Цзяочжоу - это не то же самое, что Гуанчжоу; Цзяо воевал уже много лет, а губернатор Цзяо, Шань Хэн, был опытен в боях и не мог так легко потерпеть поражение.

Сяо Юй взял все отчеты о сражениях, которые прислал Пэй Линьчжи, и тщательно проанализировал их. Он обнаружил, что гарнизоны во всех уездах были очень пустыми, в каждом гарнизоне было около двух-трех сотен человек, максимум пятьсот, что было ненормально мало.

Сяо Юй поспешно вызвал Мин Чона и Сяо Цао, чтобы обсудить военную ситуацию.

Выслушав анализ Сяо Юя, Сяо Цао сказал: "Возможно ли, что армия Цзяо воспользовалась

своим знанием местности, чтобы избежать войск генерала Пэя, а затем перерезать линию снабжения продовольствием сзади?".

Мин Чон сказал: "Не стоит беспокоиться об этом, генерал Пэй предвидел это, поэтому наши поздние поставки шли не по суше, а по морю, а Цзи Шань отвечает за конвой с продовольствием, который уже в пути".

Сяо Юй высказал свои опасения: "Сейчас я беспокоюсь, что есть две возможности: после поражения в Ячжоу губернатор префектуры Цзяо ожидал этой битвы и поэтому давно готовился к ней. Возможно, что город Сонгпин сейчас пуст, а солдаты Цзяочжоу рассеяны за пределами города, поэтому Линьчжи предстоит нелегкая битва; а в еще более худшем случае армия Цзяочжоу уже на пути к Панью".

Как только он закончил, и Мин Чон, и Сяо Цао были поражены: "То есть мы идем сражаться с их базовым лагерем, а они подкрадываются к нашему?".

"Это маловероятно, но возможность есть",- сказал Сяо Юй: "С тех пор как армия Цзяо была уничтожена в Ячжоу, в Цзяо не было никакого движения, и приглашения, которые я посылал Шань Хэну, так и остались без ответа. Может быть, он уже был в пути?".

Сяо Цао сказал: "Но даже если все солдаты из Цзяочжоу придут сюда, вряд ли они смогут победить Панью в одночасье".

"Что если Сяо И тоже пошлет своих людей? Нам не нужна здесь морская дивизия для подавления восстания". Чем больше он думал об этом, тем больше пугался. Если бы Сяо И и Шань Хэн спланировали это, то с несколькими тысячами охранников в Панью сегодня он был бы мертв наверняка.

Мин Чон и Сяо Цао посмотрели друг на друга и сказали: "Мы должны отправить письмо Гуань Шаню, чтобы узнать ситуацию в Сонгпине".

Сяо Цао сказал: "Если армия Цзяо уже отправилась в путь, то Пэйю Линьчжи уже поздно спешить назад".

Сяо Юй сказал: "Императорский брат, поторопись и прикажи людям проверить население города Панью, особенно тех, кто въезжает в город. Установите комендантский час в городе в ночное время и усильте охрану. Тэнюнь, ты должен отправить письмо Гуань Шаню, чтобы узнать ситуацию в Цзяо. Также отправьте больше разведчиков для разведки в пределах Гуанчжоу, вдоль рек и в прибрежных водах, чтобы выяснить, нет ли там подозрительных войск и кораблей".

"Да, Ваше Величество!",- Сяо Цао и Мин Чон поспешно приняли приказ и принялись за работу.

Сяо Юй немного сомневался, стоит ли писать Пэйю Линьчжи, ведь все это лишь его собственные домыслы. Тот бы поспешил назад, что нанесло бы сильный удар по боевому духу солдат.

Но если всё так, как он предполагал, как долго можно было защищать город Панью? Сможет ли он продержаться до их возвращения и подкрепления?

По морю дорога из Сонгпина в Гуанчжоу займет не более четырех дней, а по суше - не более полумесяца.

Сяо Юй поднял кисть и хотел написать Пэйю Линьчжи, но боялся поколебать его уверенность. В конце концов, он ничего не сказал, а просто напомнил ему, что Шань Хэн очень дотошный и может иметь запасной план, поэтому он должен быть более осторожным.

Помимо увеличения числа разведчиков, защиты города и проверки инвентаря, Сяо Юй ничего не делал. Он также приказал доставить много продовольствия из зернохранилищ к северу от города, поэтому он не боялся такой возможности.

Юэ-эр и Сяочунь качали А-Пина на качелях во дворе, детский смех был звонким и невинным, настолько невинным, что время казалось действительно неподвижным. Сяо Юй подумал про себя, как было бы прекрасно, если бы эта мирная жизнь никогда не нарушалась.

Несколько дней спустя, посреди ночи, Сяо Юй был внезапно разбужен кошмаром. Он резко сел и потянулся вверх, чтобы вытереть рукой лоб, покрытый потом.

Он дотронулся до А-Пина рядом с ним, малыш тоже был весь в поту. Было очень жарко, а воздух был необычайно тусклым - предвестник приближающегося урагана.

Сяо Юй обмахивался веером, как вдруг услышал звук открывающейся двери во двор, чей-то негромкий голос, а затем звук торопливых шагов: "Ваше Величество, Ваше Величество, проснитесь. Был замечен флот Цзань!".

"Входи", - он правильно догадался, что Сяо И не даст им укрепиться, он всегда искал возможность задушить их.

Мин Чон протиснулся внутрь мимо Сан Яна, держа фонарь в руке, увидел спокойное лицо Сяо Юя и внутренне встревожился: "Ваше Величество действительно предсказали верно, как бог. Этот ненавистный Сяо И воспользовался отъездом генерала Пэя, чтобы напасть на нас!".

Сяо Юй сказал: "Боюсь, что он пришел намеренно. Сколько моряков Сяо И пришло?".

Мин Чон сказал: "Согласно информации разведчиков, там около шестидесяти кораблей. Я полагаю, что там не менее двадцати-тридцати тысяч человек".

Сердце Сяо Юя замерло, военно-морская дивизия Империи Ань насчитывала всего пятьдесят тысяч человек, и на этот раз она уже отправила большую часть из них. С таким количеством людей, даже если бы Пэй Линьчжи не взял с собой армию Гуанчжоу, это все равно была бы битва с небольшими шансами на победу.

Было похоже, что Сяо И действительно собирался покончить с ним раз и навсегда.

"Когда прибудет флот противника?",- спросил Сяо Юй.

Мин Чон сказал: "Они придут не позднее завтрашнего вечера. Должны ли мы покинуть город, чтобы сразиться, или мы должны умереть в городе?".

Сяо Юй сказал: "Умрем, защищаясь! Немедленно распорядитесь, чтобы люди перевезли зерно из зернохранилищ в город, не оставляйте зерно врагу. Отправь письма Пэйю Линьчжи и в Ячжоу, объяснив ситуацию с нашей стороны. Пошли кого-нибудь выяснить, не идет ли сюда и армия Цзяо".

Мин Чон сказал: "Хорошо".

Лай Фэн и Сан Ян тоже подошли: "Ваше Величество, нужно ли нам сначала эвакуироваться из Панью? Подождать возвращения генерала Пея, прежде чем мы начнем сражаться?"

Глаза Сяо Юя были полны решимости: "Мы не можем отступить. Если мы уведем из города наших солдат, что подумают о нас жители города?". Боюсь, что такой император не будет принят народом.

На рассвете офицеры и солдаты стали носить зерно из амбаров на севере в город, а когда амбары наполнились, зерно некуда было складывать, и они разложили его по домам людей.

Когда люди услышали, что они могут нести зерно домой, они очень обрадовались и взяли на себя инициативу нести его.

В это время Сяо Юю было все равно, ведь если город действительно будет осажден, то людям тоже нужно зерно.

До полудня дул такой сильный ветер, что казалось, он перевернет мир вверх дном, и под проливным дождем ураган вышел на сушу.

Сяо Юй приказал закрыть все городские ворота, и люди постепенно пришли к вопросу о том, почему правительство перевозит всю еду в город. Это было связано с приближением урагана? Но почему они должны были перевозить зерно, когда надвигался ураган?

Сяо Юй сидел и смотрел на большие деревья во дворе, которые были сломаны штормом, и время от времени ураган, окутанный дождем, пронесся и обрушился на них.

Цзи Хай тихо сидел с другой стороны: "Ваше Величество, позвольте мне пойти и закрыть дверь, дождь собирается". Зал был уже наполовину мокрым от дождя.

Сяо Юй махнул рукой: "Не нужно закрывать, мне нравится этот дождь. Я надеюсь, что он будет сильнее и не прекратится еще два дня".

Неудивительно, что к этому времени моряки Сяо И еще не вошли в устье Чжухая, застигнутые ураганом в море, а чем сильнее был ветер, тем серьезнее были бы повреждения кораблей.

Мин Чон поспешил снаружи, промокший до нитки, его бумажный зонтик в руке был разорван и несколько костяных спиц сломано, что превратило его в месиво. Но ему было все равно, и он громко рассмеялся: "Ваше Величество, Небо помогает нам! До сих пор мы не видели на реке ни одного корабля флота Ань, поэтому они, должно быть, попали в ловушку урагана. Пусть ураганный дождь будет сильнее!".

Сяо Юй сказал: "Тэнюнь промок до нитки, иди и переоденься сначала".

Мин Чонг сказал: "Мне не нужно переодеваться, я должен буду выйти позже, такой сильный ветер и дождь, никакие дождевики его не остановят".

Сяо Юй сказал: "Тогда будь осторожен, чтобы не замерзнуть. Ветер и дождь слишком сильны, и снаружи небезопасно, так что скажи разведчикам, чтобы отступали".

Мин Чон сказал: "Мы не можем отступить. Чем важнее новость в данный момент, тем важнее она для безопасности всего города". Особенно это касается безопасности Сяо Юя.

"Тогда воспользуйтесь сухопутным путем, водный путь слишком небезопасен", - сказал Сяо Юй.

"Я понимаю это, но идти по водному пути в это время года - не значит просить смерти", - возразил Мин Чон: "Ваше Величество, не волнуйтесь, Вы - Сын Неба, мы обязательно сможем превратить опасность в успех на этот раз".

Сяо Юй слегка горько улыбнулся: "Спасибо за твои добрые слова!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300301>